

Сюй Ци лежал на кровати, с полужакрытыми глазами.

Ожидание - ужасная вещь. Сюй Ци не знал, чего конкретно он ждет. Он думал о двух возможных ответах снова и снова после того, как вернулся из магазина дяди Ляна.

Он не хотел думать о плохом.

Ключ повернулся в двери, и металлическая цепочка сумки, задев стену, издала резкий звук. Впервые Сюй Ци понял, что этот звук ему был приятен. Лян Юэ, ступая на цыпочках, проскользнула и исчезла в закрывающейся двери...

Сюй Ци посмотрел на экран телефона, лежащего на прикроватном столике. Часы на телефоне показывали 22:29.

Замерзшая кровь снова потекла по телу, холодные ладони рук потеплели. Он возвращался к жизни. Лян Юэ не провела ночь с Ляо Цзиньсюж.

Это была его последняя красная линия, которую нельзя переступить. Сегодня повезло, он сможет провести эту ночь спокойно.

По выходным Лян Юэ обычно занималась работой. После того, как ей исполнилось 27 лет, ее карьера в дизайнерской компании пошла вверх. Конкуренция в компании была жесткой. Нельзя было расслабиться ни на секунду. Ее телефон вечно разрывался из-за звонков.

Сюй Ци вспомнил, как впервые обнаружил обман. Это началось в субботу. Жена нетерпеливо подняла трубку телефона, как только он зазвонил. Она кому-то объясняла про свою зубы, но Сюй Ци отлично помнил, что свой единственный кариес она залечила две недели назад.

По выходным, когда нечего делать, Сюй Цио ходит в магазинчик дяди Ляна. Народу там уже не так много, как раньше, но Сюй Ци настаивает на том, чтобы приходить и помогать хотя бы раз в неделю.

Он прибирается, наводит порядок в шкафчиках, перекинется парой слов с дядей Ляном, и так глядишь, и день проходит. Все лучше, чем быть одному.

Принтер жужжал, Сюй Ци стоял рядом и раскладывал распечатанные фотографии по стопкам на столе, чтобы потом обрезать белый край. Он использовал самый старомодный способ - обрезал фотографии до определенного размера и убирал их в конверты, помеченные фломастером, чтобы клиенты смогли их забрать.

Такую простую работу он может выполнять самостоятельно.

Однажды, за занавеской, на которой висели какие-то тряпки, появился щенок. Он опустил уши и полз по земле, а его пушистый хвост сметал пыль по обе стороны от его тела.

Дядя Лян отдыхал на плетеном стуле, который был таким же старым, как и он сам. Отрываясь от газеты, он взглянул на застывшего Сюй Ци.

- Он же щенок. Ты все еще боишься собак?

Сюй Ци смущенно улыбнулся и дотронулся до своей щеки.

- Я просто испугался.

Щенку понравился голос Сюй Ци. Он сглотнул и поднялся с земли. Сюй Ци поспешно положил конверт на стол и отступил пару шагов назад. Щенок же ошибочно воспринял эти движения как игру. Он дважды радостно гавкнул, уткнувшись мокрым носом в дрожащую ногу Сюй Ци.

Сюй Ци боится собак.

Этого щенка дядя Лян подобрал у дверей фотостудии полгода назад. Человек, который выбросил его, ночью привязал щенка к двери. На следующее утро дядя Лян встал, чтобы открыть магазин, и увидел у двери свернувшегося клубком щенка, размером с ладонь. Щенок издал жалобный писк, у него даже сил не было, чтобы встать.

Дядя Лян отвез собаку к ветеринару. Потребовалось несколько недель, чтобы завершить полное обследование щенка. Перед выездом домой он купил цепь и ошейник. Так брошенный щенок поселился в фотостудии.

Щенок не красив. Он мокрый, грязный, но дядя Лян его любит. Когда собака ведет себя хорошо, он его хвалит. Если пес случайно разобьет рамку для фотографии или начинает грызть любимое плетеное кресло, то дядя Лян ругается. Собаке уже почти год, а имени у него еще нет.

Сюй Ци боится не только собак. Он вообще не любит животных. Когда он был маленьким, он возвращался домой из школы, за ним всю улицу гналась большая черная собака. Хозяин отстал, только и успел крикнуть, что собака не кусается, что просто хочет с ним поиграть. Но кто знал, укусит она его или нет.

Щенок дяди Ляна тоже хотел поиграть. Сюй Ци медленно отступал, пока не оказался на улице. В миске рядом с дверью была вода для собаки. Сюй Ци позвал щенка.

- Сяоту, иди сюда, попей воды.

Хоть имени у собаки и не было, Сюй Ци называл ее Сяоту.

Сяоту подбежал к миске, чуть задел ее, пролив воду на землю. Сюй Ци хотел уже вернуться, то щенок внимательно следил за ним. Он подошел ближе и схватил Сюй Ци за край штанов.

- Эй, отойди! Иди поиграй со своим хозяином!

Из задней комнаты донесся голос дядя Ляна.

- У этого маленького зверя нет совести. Я потратил на него кучу денег, а он даже не смотрит на меня. Заставляет меня торчать весь день в одиночестве.

Сюй Ци улыбнулся. Щенок, не обращая ни на кого внимание, сильнее потянул Сюй Ци за одежду. Потом отпрыгнул, выражая недовольство заворчал, расставил все четыре лапы и побежал за Сюй Ци.

- Не бегай за мной. Сяоту, вернись.

Щенок выбежал на улицу, перебежал дорогу и прыгнул на прохожего.

Ляо Цзиньсюэ, а это был именно он, опустил глаза и посмотрел на отпечаток собачей лапы у себя на груди. Затем он молча поднял голову и посмотрел в противоположную сторону.

Сюй Ци застыл на месте.

Ляо...

Его сухие губы слегка приоткрылись, но он не смог произнести ни слова.

Ляо Цзиньсюэ подождал, пока проедет машина, и пересек дорогу. На щенка никто не обратил внимание, пока дядя Лян не крикнул собаку, позвал ее, и щенок неохотно побежал обратно в магазин. □

<http://bllate.org/book/13053/1153064>